

РЕШЕНИЕ

г. Иркутск

Резолютивная часть решения оглашена 02 марта 2020г.

Полный текст решения изготовлен __ марта 2020г.

Комиссия Иркутского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

Кулиш А. В. – руководитель Иркутского УФАС России;

Члены Комиссии:

Перминова И. А. – специалист – эксперт отдела антимонопольного контроля Иркутского УФАС России;

Самойленко А. А. – специалист – эксперт отдела антимонопольного контроля Иркутского УФАС России;

в присутствии – представителя Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа: Ш.;

в отсутствии иных лиц, участвующих в деле, надлежащим образом уведомленных о дате, времени и месте рассмотрения настоящего дела,

рассмотрев дело №038/01/16-1575/2019 от 09.10.2019г., возбужденное по признакам нарушения Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и общества с ограниченной ответственностью «Арцайт» пункта 4 статьи 16 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции»,

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Иркутской области (далее – Иркутское УФАС России) поступило обращение Прокуратуры г. Ангарска (вх. №12314/19 от 28.08.2019г.) на действия Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа (далее - УВГТ администрации АГО) при заключении договоров подряда на ремонт помещений в здании, расположенном по адресу г. Ангарск, ул. Восточная, 28.

В результате антимонопольного расследования установлено, что УВГТ администрации АГО 20.02.2019г. заключено 2 договора подряда с ООО «Арцайт» на ремонт помещений в здании, расположенном по адресу: г. Ангарск, ул. Восточная, дом 28.

Принимая во внимание тождественность предмета и дату заключения контрактов, единую цель контрактов УВГТ администрации АГО, по мнению прокуратуры г. Ангарска, намеренно разбило цену контракта 137 291,52 руб. на сумму до 100 000 рублей каждый, в целях обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур, и заключения контрактов с единственным поставщиком.

По результатам рассмотрения обращения Прокуратуры г. Ангарска, Приказом руководителя Иркутского УФАС России № 038/435/19 от 09.10.2019 было возбуждено дело №038/01/16-1575/2019 в отношении Управления по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа (665830, Иркутская обл., г. Ангарск, квартал 59, д. 4; ИНН 3801132068) и ООО «Арцайт» (665806, Иркутская область, г. Ангарск, 59 квартал, д. 1, пом. 1, каб. 305, ИНН 3801102507) по признакам нарушения пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившихся в заключении антиконкурентных соглашений, результатом которых стало заключение 2 договоров подряда №№ 1/2019, 2/2019 с ООО «Арцайт» на выполнение тождественных работ – ремонт помещений в здании, расположенном по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, ул. Восточная, д. 28, посредством намеренного разделения закупки на 2 договора на сумму до 100 тыс. руб. в целях обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения контрактов с указанным хозяйствующим субъектом, что существенным образом влияет на конкуренцию, поскольку заказчиком не обеспечен равный доступ всем потенциальным участникам товарного рынка, что приводит к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок.

В рамках рассмотрения дела № 038/01/16-1575/2019, в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции был подготовлен аналитический отчет по результатам исследования состояния конкуренции при заключении между Управлением по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и ООО «Арцайт» договоров подряда на ремонт помещений, по результатам которого было установлено следующее.

Согласно пункту 10.8. Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (в редакции Приказа ФАС России от 20.07.2016г. №1000/16) по делам, возбужденным по признакам нарушения ст. 16 Федерального закона «О защите конкуренции», анализ состояния

конкуренции включает:

- определение временного интервала исследования;
- определение продуктовых границ товарного рынка;
- определение географических границ товарного рынка.

В соответствии с пунктом 2.1. Порядка временной интервал исследования товарного рынка определен временным интервалом в течение которого были совершены действия по заключению контрактов – февраль 2019г.

Продуктовые границы рынка определены товарной группой ремонт жилых и нежилых зданий.

Географические границы рынка – Ангарский городской округ.

УВГТ администрации АГО по факту заключения вышеназванных договоров пояснила следующее.

По результатам совещания «О разграничении полномочий структурных подразделений администрации Ангарского городского округа» от 05.02.2019г. было принято решение о необходимости организации рабочих мест муниципальных служащих Управления по адресу: г. Ангарск, ул. Восточная, 28 с освобождением кабинетов по адресу: г. Ангарск, ул. Карла Маркса, 19. В связи с неудовлетворительным текущим состоянием представленных помещений, в рамках исполнения данного протокольного поручения, необходимостью в кратчайшие сроки освободить служебные помещения по адресу: г. Ангарск, ул. Карла Маркса, 19, а также длительные сроки проведения аукционных процедур, УВГТ администрации АГО (учитывая коммерческие предложения ООО «Байкалремстрой» и ООО «Принко Плюс», а также ООО «Арцайт») было принято решение о заключении договоров с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в рамках пункта 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Оплата по указанным договорам была произведена в рамках подпрограммы «Обеспечение деятельности УВГТ» муниципальной программы «Устойчивое развитие внегородских территорий» на 2017-2021 гг.

Заключение вышеназванных муниципальных контрактов позволило УВГТ администрации АГО результативно и экономично использовать бюджетные средства для решения поставленных задач. Ремонтные работы были выполнены в очень сжатые сроки и надлежащего качества.

Кроме того, при заключении рассматриваемых контрактов УВГТ администрации АГО были запрошены коммерческие предложения и контракты были заключены по минимальной предложенной цене, тем самым заключение контрактов по низкой цене не повлекло между хозяйствующими субъектами возникновения соперничества, являющегося квалифицирующим признаком при оценке действий Заказчика как нарушение конкуренции.

Таким образом, отсутствие публичных процедур привело к эффективному использованию бюджетных средств, предполагающему, в том числе, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств.

На основании изложенного, УВГТ администрации АГО полагает, что ее действия не содержат нарушения Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ «О защите конкуренции».

В ходе рассмотрения дела, ООО «Арцайт» не представил свои пояснения по существу возбужденного дела. Рассмотрение дела неоднократно откладывалось. Представитель ООО «Арцайт» на заседании не являлся, пояснений по факту заключения указанных договоров не давал. Более того, корреспонденция направляемая в адрес общества не получалась.

Оценив доводы сторон, Комиссия Иркутского УФАС России приходит к следующим выводам.

05.02.2019г. Администрацией АГО было проведено совещание, на котором было принято решение о выделении УВГТ администрации АГО помещений, расположенных по адресу: г. Ангарск, ул. Восточная, 28.

В связи с неудовлетворительным состоянием помещений принято решение о их ремонте.

20.02.2019г. УВГТ администрации АГО заключены договоры подряда на выполнение ремонта в помещениях, расположенных по адресу: г. Ангарск, ул. Восточная, 28 с ООО «Арцайт» в рамках закупки у единственного поставщика.

Однако, имущество, которое стало объектом заключенных договоров подряда, не было в распоряжении УВГТ администрации АГО на момент заключения вышеназванных договоров.

Постановлением администрации Ангарского городского округа от 01.04.2019 №280-па УВГТ администрации АГО была передана часть здания

(позиции 3,4,5,6,7,8 поэтажного плана 2 этажа технического паспорта площадью 110,2 кв. м; часть мест общего пользования площадью 38,47 кв. м) общей площадью 148,67 кв. м., расположенного по адресу: г. Ангарск, ул. Восточная, 28, сроком на пять лет.

Договоры были заключены в рамках выполнения мероприятия подпрограммы №5 «Обеспечение реализации муниципальной программы на 2017-2021гг.» муниципальной программы Ангарского городского округа «Устойчивое развитие внегородских территорий на 2017-2021гг.».

Подраздел №225 целевой статьи расходов (КЦСР) 1050100100, связанные с обеспечением реализации подпрограммы, отражает расчет расходов на услуги по содержанию имущества, на которой отражены на 05.02.2019г. расходы по ремонту помещений в здании, расположенном по адресу: г. Ангарск, ул. Восточная, 28.

УВГТ администрации АГО в своих доводах акцентирует внимание на том, что в целях ускорения решения вопроса по ремонту предоставленных помещений («длительные сроки проведения конкурентных процедур») принято решение о закупке у единственного поставщика. При этом, в целях эффективного расходования бюджетных средств при осуществлении закупки заказчик возлагает на себя дополнительные, не предусмотренные действующим законодательством, обязательства, и проводит мероприятия по обоснованию начальной максимальной цены контракта — направляет запросы коммерческих предложений трем хозяйствующим субъектам, оценивает поступившие предложения и выбирает лучшие из них.

Действующая на момент заключения указанных договоров норма, а именно пункт 4 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), позволяла Заказчику заключать договоры с единственным поставщиком на сумму не превышающую 100 000 рублей. Часть 4 указанной статьи не предусматривает требования для Заказчика об обосновании цены заключаемого договора. Тем не менее, УВГТ администрации АГО были направлены запросы коммерческих предложений ООО «ПринкоПлюс», ООО «Байкалремстрой» и ООО «Арцайт», для определения той организации, которая предложит наименьшую цену договора.

Детальный анализ порядка проведения процедуры обоснования начальной (максимальной) цены контракта, организаций, которым направлены запросы, а также поступившие коммерческие предложения указывает на их порочность.

Порядок обоснования начальной (максимальной) цены контракта закреплен в статье 22 Закона о контрактной системе. Согласно указанной статье, начальная (максимальная) цена контракта определяется и обосновывается заказчиком посредством применения метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка), нормативного метода, тарифного метода, проектно-сметного метода и затратного метода.

В целях оказания помощи заказчикам в определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) разработаны Методические рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденные Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 2 октября 2013 г. № 567 (далее — Методические рекомендации). Данные рекомендации закрепляют механизм добросовестного обоснования начальной (максимальной) цены контракта, направленного на объективную оценку стоимости закупок товаров, работ, услуг.

Согласно п. 3.7. Методических рекомендаций в целях получения ценовой информации в отношении товара, работы, услуги для определения начальной (максимальной) цены контракта рекомендуется осуществить несколько процедур, а именно направлять запросы о предоставлении ценовой информации не менее пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям), размещать запрос о предоставлении ценовой информации в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, осуществлять поиск ценовой информации в реестре контрактов, заключенных заказчиками. При этом в рекомендациях указано, что целесообразнее принимать в расчет информацию о ценах товаров, работ, услуг, содержащуюся в контрактах, которые исполнены и по которым не взыскивались неустойки (штрафы, пени) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных этими контрактами, в течение последних трех лет.

Материалами дела установлено, что заказчик при определении начальной (максимальной) цены контракта использовал рекомендации частично. Запрос коммерческих предложений направлен только трем хозяйствующим субъектам.

При этом представители управления не смогли пояснить по какому принципу осуществлялся выбор хозяйствующих субъектов, которым

направлялись запросы. Первичный анализ коммерческих предложений позволил выявить обстоятельства, ставящие под сомнение их достоверность.

Так, коммерческое предложение ООО «Принко Плюс» подписано Ч. Представляющий интересы УВГТ администрации АГО при проведении внеплановой выездной проверки — заместитель начальника управления Ч. на вопрос руководителя инспекции Иркутского УФАС России о наличии родственных связей с директором ООО «Принко Плюс» пояснил об отсутствии таковых.

В дальнейшем проверка этих обстоятельств позволила Комиссии антимонопольного органа на основе собранных данных прийти к выводу о недостоверности представленных коммерческих предложений.

ООО «Принко Плюс» и ООО «Байкалремстрой» являются лицами, действующих с единым интересом. Согласно выпискам из ЕГРЮЛ, данные организации располагались в соседних офисах одного помещения. К тому же, в состав учредителей обеих организаций входили Ч. и М. Кроме того, 18.12.2019г. ООО «Байкалремстрой» был реорганизован и присоединен к ООО «Принко Плюс», что подтверждает, что данные организации имеют единый интерес.

Из представленных сведений заместителя прокурора г. Ангарска М. В. Фоминым установлено, что Ч. (директор ООО «Принко Плюс») является дядей Ч., который является сотрудником УВГТ администрации АГО в должности заместителя начальника УВГТ администрации АГО.

Представленные УВГТ администрации АГО коммерческое предложение ООО «Арцайт» содержит несоответствия с направленным в адрес общества запроса цены.

Так установлено, что УВГТ администрации АГО в адрес трех компаний направило запрос коммерческих предложений о стоимости ремонтных работ в служебных помещениях заказчика. Однако, в представленных УВГТ администрации АГО в антимонопольный орган коммерческих предложениях имеются расхождения:

- ООО «Принко Плюс» представлена стоимость работ в 6 помещениях на сумму 154 100 рублей;
- ООО «Байкалремстрой» представлена стоимость работ в 6 помещениях на сумму 142 200 рублей;
- ООО «Арцайт» представлена стоимость работ в 3 помещениях на сумму 69 338 рублей 52 копеек.

По мнению Комиссии Иркутского УФАС России, указанные расхождения

между сведениями запроса УВГТ администрации АГО и коммерческим предложением ООО «Арцайт» подтверждает, что общество было осведомлено о необходимости предоставления коммерческого предложения о стоимости ремонта 3 помещений, с целью дробления единой закупки на две части и необходимости заключения в дальнейшем двух договоров с единственным поставщиком.

Более того, в коммерческом предложении ООО «Арцайт» содержится перечень конкретных работ, однако в запросе УВГТ администрации АГО упоминания о таких работ не указано. Таким образом, ООО «Арцайт» была предоставлена преимущественная информация о проведении необходимых работ в помещениях 22,23,24. Управление в адрес Иркутского УФАС России коммерческое предложение ООО «Арцайт», касающееся ремонта помещений №19,20,21 не представило.

Представитель УВГТ администрации АГО на заседании Комиссии пояснила, что стороной представлены все имеющиеся материалы и иных документов по закупке не имеются, в части обоснования начальной максимальной цены контракта (в том числе направленных запросов и полученных коммерческих предложений).

В целях сбора дополнительных доказательств по делу, Иркутским УФАС России проведена внеплановая выездная проверка в отношении УВГТ администрации АГО, утвержденная приказом №038/561/19 от 24.12.2019г. В ходе визуального осмотра установлено, что УВГТ администрации АГО занимает помещения по адресу: г. Ангарск, ул. Восточная, 28, пом. №19,20,21,22,23,24, которые являлись предметом договоров №1/2019, 2/2019 от 20.02.2019г. Так же установлено, что данные помещения были переданы УВГТ администрации АГО Постановлением администрации Ангарского городского округа от 01.04.2019г. №280-па. Таким образом, Комиссией установлено нарушение порядка расходования бюджетных средств, поскольку закупка осуществлена в отношении объекта по которому потребность не могла быть оформлена по состоянию на 20.02.2019г., а значит УВГТ администрации АГО 20.02.2019г. не имело правовых оснований вообще заключать какие-либо договоры на ремонт указанных помещений.

Учитывая позицию ФАС России, указанную в письме от 14.11.2019г. №ИА/100041/19, само по себе неоднократное приобретение одноименных товаров, работ, услуг у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с соблюдением требований, установленных пунктами 4, 5 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, не является нарушением требований Закона о контрактной системе, если такие действия не являются результатом антиконкурентного соглашения (статья 16 Закона о защите конкуренции).

Действия заказчиков, уполномоченных органов по определению поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях заключения с ними государственных или муниципальных контрактов, а также гражданско-правовых договоров бюджетных учреждений на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд соответствующих заказчиков регулируются Законом о контрактной системе.

Так, согласно статье 3 Закона о контрактной системе, под закупкой товара, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд понимается совокупность действий, осуществляемых в установленном названным Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

К целям контрактной системы в силу статей 1, 6 и 8 Закона о контрактной системе отнесены повышение эффективности, результативность осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений, создание равных условий для участников.

В соответствии со статьей 8 Закона о контрактной системе, контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

В части 2 статьи 8 Закона о контрактной системе содержится явно выраженный законодательный запрет: запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно частям 1, 2 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика,

исполнителя).

В силу части 5 статьи 24 Закона о контрактной системе заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 указанного Федерального закона. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

Статьей 93 Закона о контрактной системе определены случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Закупка у единственного поставщика не относится к конкурентным способам закупки, а, следовательно, применение такого метода закупок должно осуществляться исключительно в случаях, установленных законом.

Согласно позиции Минэкономразвития России, изложенной в письме от 29.03.2017 № Д28и-1353, осуществление закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) на основании статьи 93 Закона о контрактной системе носит исключительный характер. Данная норма применяется в случаях отсутствия конкурентного рынка, невозможности либо нецелесообразности применения конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) для удовлетворения нужд заказчика.

Намеренное дробление заказчиком одной закупки не соответствует цели и содержанию процедуры осуществления закупки у единственного поставщика, установленной в пункте 4 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, а также принципу обеспечения конкуренции, поскольку такое заключение контрактов обусловлено не техническими и организационными особенностями исполнения контрактов, а исключительно намерениями избежать проведения конкурентных процедур для осуществления закупок на сумму свыше 100 тыс. рублей.

При проведении торгов имеет место состязательность участников, конкурирующих между собой за право заключить договор, и стремящихся предложить организатору торгов наиболее выгодные условия договора по поставке товаров, выполнению работ или оказанию услуг.

Именно торги позволяют максимально использовать механизм конкуренции и состязательности участников, достигая наиболее выгодных результатов, выдвигая более жесткие требования и условия по гарантиям исполнения, что и отвечает юридической природе торгов.

В Законе о контрактной системе содержится явно выраженный запрет на заключение сделок в обход таких конкурентных способов, без использования которых нарушаются права неопределенного круга третьих лиц - потенциальных участников торгов.

Договоры №№1/2019, 2/2019 от 20.02.2019г., заключенные с ООО «Арцайт», образуют единую сделку, искусственно раздробленную и оформленную самостоятельными договорами для формального соблюдения ограничений, предусмотренных Законом о контрактной системе.

Заключение договоров с единственным поставщиком и отсутствие конкурентных процедур способствовало созданию преимущественного положения единственного поставщика и лишило возможности других хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичную деятельность, реализовать свое право на заключение контракта.

В соответствии с [абзацем 3 пункта 1 статьи 2](#) Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, ООО «Арцайт», самостоятельно совершая определенные действия, в частности, заключение договоров подряда на выполнение работ по ремонту помещений без анализа правовой основы обязано предполагать возможные последствия своих действий.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 421](#) ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключение договора. Согласно [пункту 1 статьи 432](#) ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Таким образом, вышеуказанные нормы ГК РФ закрепляют принцип свободы договора. Вместе с тем, принцип свободы договора предполагает добросовестность действий его сторон, разумность и справедливость его условий. Свобода договора, предполагая, что стороны действуют по отношению друг к другу на началах равенства и автономии воли и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах, при этом не означает, что при заключении договора стороны могут действовать и осуществлять свои права без учета прав других лиц, а также ограничений, установленных ГК РФ и другими законами.

В силу [статьи 422](#) ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом или иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Таким образом, обязанность проверять соответствие положений договора (контракта) и правовых оснований для его заключения действующему законодательству, в том числе Закона о защите конкуренции, возложена на обе стороны договора (контракта).

Заключение договора, являющегося согласованием воли сторон обо всех существенных условиях, в том числе противоречащих антимонопольному законодательству, свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции сформулированы в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации. Данный перечень не является исчерпывающим.

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме,

содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения, как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности, фактического поведения сторон соглашения. Иначе говоря, факт наличия соглашения, ограничивающего конкуренцию, устанавливается исходя из совокупности доказательств по делу.

Аналогичная правовая позиция отражена в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, далее - Обзор). Согласно пункту 9 Обзора в указанной сфере, законодательством не определено и не может быть определено, какие доказательства подтверждают антиконкурентное соглашение, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

На особенности доказывания наличия антиконкурентного согласованного поведения, указал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в пункте 2 постановления Пленума от 30 июня 2008 года № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»: согласованность действий может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении.

Названный подход применим и к доказыванию соглашений, то есть договоренностей, которые, по их существу, не могут быть подтверждены прямыми доказательствами; наличие таких договоренностей косвенно может подтверждаться иными доказательствами, которые могут убедить правоприменительный орган в наличии или отсутствии таких договоренностей.

В соответствии с п.4 ст.16 Федерального закона от 26.07.2006г. №135-ФЗ

«О защите конкуренции» запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

При этом из анализа положений статьи 16 Закона о защите конкуренции следует, что достаточным основанием для вывода о нарушении названной статьи Закона о защите конкуренции является создание условий, возможности для наступления последствий в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции.

Анализ поведения УВГТ администрации АГО и ООО «Арцайт» в части заключения контрактов на оказание услуг по ремонту помещений до 100000 рублей позволяет сделать вывод о том, что между указанными лицами достигнуто и реализовано антиконкурентное соглашение, направленное на обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения контрактов с указанным хозяйствующим субъектом, что приводит (может привести) к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок.

Учитывая изложенное, Комиссия Иркутского УФАС России по рассмотрению дела №038/01/16-1575/2019 от 09.10.2019г., исследовав представленные доказательства, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в рассмотрении дела, приходит к выводу о нарушении Управлением по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и ООО «Арцайт» пункта 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, выразившихся в заключении антиконкурентных соглашений, результатом которых стало заключение 2 договоров подряда №№ 1/2019, 2/2019 с ООО «Арцайт» на выполнение тождественных работ – ремонт помещений в здании, расположенном по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, ул. Восточная, д. 28, посредством намеренного разделения закупки на 2 договора на сумму до 100 тыс. руб. в целях обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения контрактов с указанным хозяйствующим субъектом, что существенным образом влияет на конкуренцию, поскольку заказчиком не

обеспечен равный доступ всем потенциальным участникам товарного рынка, что приводит к ограничению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок.

Лицам, участвующим в рассмотрении дела, 06.02.2020г. направлено заключение Комиссии об обстоятельствах дела № 038/01/16-1575/2019.

ООО «Арцайт» надлежащим образом извещенный о времени и месте по рассмотрению настоящего дела о нарушении антимонопольного законодательства каких либо пояснений не представило.

Представитель УВГТ администрации АГО представил следующие пояснения.

При возникновении необходимости проведения УВГТ администрации АГО ремонта помещений было осуществлено сопоставление рыночных цен на выполнение указанных работ путем запроса коммерческих предложений. Поиск организаций для запроса осуществлялся с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При поступлении запросов от организаций об уточнении комплекса работ по средствам телефонной связи, сотрудниками УВГТ администрации АГО была предоставлена информация о площади помещений, высоте потолков и количестве окон.

При анализе коммерческого предложения ООО «Арцайт» была принята во внимание идентичность площадей указанных в коммерческом предложении и остальных помещений, подлежащих ремонту.

В части доводом Комиссии касающихся связи сотрудника УВГТ администрации АГО и хозяйствующих субъектов, направившими коммерческие предложения, представитель УВГТ администрации АГО утверждает, что между данными лицами отсутствует конфликт интересов, что свидетельствует об отсутствии правовых оснований на запрет в получении УВГТ администрации АГО коммерческих предложений от данных лиц.

Комиссией Иркутского УФАС России доводы представителя УВГТ администрации АГО отклоняются, так как не содержат ссылок на новые существенные обстоятельства и не исключают нарушение антимонопольного законодательства.

В настоящее время антиконкурентное соглашение реализовано, следовательно, у Комиссии отсутствуют основания о выдаче предписания об устранении нарушений.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 4 статьи 16, статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 - 3 статьи 41, пунктом 1 части 1 статьи 48,

частью 1 статьи 49, Федерального закона РФ «О защите конкуренции» от 26.07.2006г. №135-ФЗ , Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать Управление по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа и ООО «Арцайт» нарушившими пункт 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции, в связи с совершением действий, выразившихся в заключении антиконкурентного соглашения, результатом которого стало заключение 2 договоров подряда №№ 1/2019, 2/2019 с ООО «Арцайт» на выполнение тождественных работ – ремонт помещений в здании, расположенном по адресу: Иркутская область, г. Ангарск, ул. Восточная, д. 28, посредством намеренного разделения закупки на 2 договора на сумму до 100 тыс. руб. в целях обеспечения формальной возможности непроведения конкурентных процедур и заключения контрактов с указанным хозяйствующим субъектом, что приводит к ограничению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок.
2. Предписания Управлению по внегородским территориям администрации Ангарского городского округа (665830, Иркутская обл., г. Ангарск, квартал 59, д. 4; ИНН 3801132068) и ООО «Арцайт» (665806, Иркутская область, г. Ангарск, 59 квартал, д. 1, пом. 1, каб. 305, ИНН 3801102507) не выдавать.
3. Копии решения направить лицам, участвующим в деле.
4. Передать материалы дела должностному лицу Иркутского УФАС России для решения вопроса о привлечении виновных лиц к административной ответственности.

Решение антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения.